

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 74–79

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 74–79

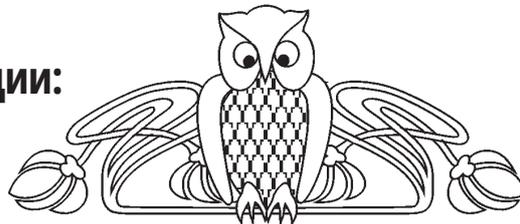
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-74-79>, EDN: VNCHMR

Научная статья

УДК 328.185

Государственное управление процессами противодействия коррупции: теоретико-методологические и политико-правовые аспекты

В. С. Гаврюшина, Ю. Н. Трифонов ✉

Тамбовский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 392001, г. Тамбов, ул. Гастелло, д. 32а, пом. 1

Гаврюшина Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин, elagina-v@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2387-5790>

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин, trifonov-yn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9109-6076>

Аннотация. Исследуются актуальные проблемы государственного управления процессами, касающимися противодействия коррупции, при этом сфокусировав внимание на его теоретико-методологических и политико-правовых аспектах. Это обусловлено тем, что в обществе сформировался запрос на обеспечение решительного противодействия коррупции, распространение которой создаёт экзистенциальную угрозу российскому социуму. Поэтому необходимо объединение усилий власти, бизнеса и гражданского общества, включая научное и экспертное сообщество, направленных на решение данной задачи. Особое внимание уделено поиску и использованию адекватных теоретико-методологических подходов к коррупционной проблематике, имеющей комплексный характер, и выработке эффективных антикоррупционных технологий. В связи с этим осуществлён критический анализ и показана несостоятельность биологизаторских и социологизаторских трактовок коррупции, признание её «вечного» характера и т.д., что приводит к выработке и использованию неэффективного антикоррупционного инструментария. Напротив, постулируются эвристические возможности диалектического, конкретно-исторического и междисциплинарного подходов к разработке системы противодействия коррупции. Сделан вывод о том, что глубинные истоки, причины и факторы, порождающие коррупцию в современной России, коренятся в выбранной в 90-е гг. прошлого столетия модели общественного устройства. Обосновывается необходимость разработки и реализации актуализированной государственной политики по противодействию коррупции в контексте осуществляемых и ожидаемых социально-экономических и политических преобразований. Показано, что обновлённая антикоррупционная политика должна реализовываться в диалектическом единстве с государственной политикой по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: коррупция, государственная политика по противодействию коррупции, управление антикоррупционными процессами

Для цитирования: Гаврюшина В. С., Трифонов Ю. Н. Государственное управление процессами противодействия коррупции: теоретико-методологические и политико-правовые аспекты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 74–79. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-74-79>, EDN: VNCHMR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

State management of anti-corruption processes: Theoretical, methodological, political and legal aspects

V. S. Gavryushina, Yu. N. Trifonov ✉

Tambov branch of RANEPa under the President of the Russian Federation, 32a, room 1 Gastello St., Tambov 392001, Russia

Vera S. Gavryushina, elagina-v@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2387-5790>

Yuri N. Trifonov, trifonov-yn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9109-6076>

Abstract. The authors explore current problems of public administration of processes related to combating corruption, focusing on its theoretical, methodological, political and legal aspects. This is due to the fact that the society has formed a demand to ensure resolute counteraction to corruption, the spread of which creates an existential threat to Russian society. Therefore, it is necessary to combine the efforts of the government, business and civil society, including the scientific and expert community, aimed at solving this problem. Special attention is paid to the search and use of adequate theoretical and methodological approaches to the corruption problem, which has a complex nature, and the development of effective anti-corruption technologies. In this regard, a critical analysis was carried out and the inconsistency of biologizing and sociologizing interpretations of corruption, recognition of its “eternal” nature, etc., was shown, which leads to the development and use of ineffective anti-

corruption tools. On the contrary, heuristic possibilities of dialectical, concrete-historical and interdisciplinary approaches to the development of anti-corruption system are postulated. It is concluded that the deep origins, causes and factors that generate corruption in modern Russia are rooted in the model of social structure chosen in the 1990s. The necessity of developing and implementing an updated state anti-corruption policy in the context of ongoing and expected socio-economic and political transformations is substantiated. It is shown that the updated anti-corruption policy should be implemented in dialectical unity with the state policy on the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values.

Keywords: corruption, state anti-corruption policy, management of anti-corruption processes

For citation: Gavryushina V. S., Trifonov Yu. N. State management of anti-corruption processes: Theoretical, methodological, political and legal aspects. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 74–79 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-74-79>, EDN: VNCHMR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Среди многочисленных общественно-политических проблем, присущих человеческому обществу на протяжении всего исторического пути, особое место занимает коррупционная проблематика. Наибольшую остроту она приобрела в условиях общества постмодерна с его специфической иерархией социальных ценностей и смысловых установок. В полной мере это относится и к российскому обществу третьего десятилетия XXI в. Коррупции, как известно, подвержены все органы публичной власти, осуществляющие государственное и муниципальное управление общественными отношениями и процессами.

В научной литературе констатируется, что произошла трансформация коррупции из социального явления в социальный институт [1, с. 7]. Об этом, в частности, свидетельствует процесс преобразования коррупционных практик в устойчивые, регулярные, долговременные и воспроизводящиеся, в результате чего и произошла институционализация коррупции [2, с. 12]. Выделяются такие признаки коррупции, как многоаспектность, универсальность, постоянная динамика и усложнение [3, с. 21]. В связи с этим необходимо учитывать существование в настоящее время многообразных видов и форм коррупционных взаимодействий и практик. Это, в свою очередь, приводит к крайне негативным социальным последствиям во всех без исключения сферах общественной жизни.

Более того, несмотря на принимаемые управленческие меры, направленные на разрешение коррупционной проблематики, её острота постоянно возрастает. Так, по итогам проведённого Международным антикоррупционным движением Transparency International в 2022 г. исследования «Индекс восприятия коррупции» Россия заняла 137-е место из 180, набрав 28 баллов из 100 возможных, что характеризует очень высокий уровень восприятия коррупции [4].

Заметим, что геополитическая ангажированность и тенденциозность исследований, проводимых данной международной органи-

зацией, очевидна, что, впрочем, не позволяет усомниться в достаточно высоком уровне и масштабности правонарушений коррупционного характера в нашей стране.

Коррупция представляет собой особо опасное антиобщественное явление, и именно поэтому она официально признана одной из системных угроз национальной безопасности. Так, в п. 25 Стратегии национальной безопасности РФ определено, что одним из национальных интересов на современном этапе является искоренение коррупции [5]. Необходимость решения этой задачи обостряется в условиях геополитического противостояния со странами коллективного Запада и, как следствие, вынужденного решения о проведении специальной военной операции на территории Украины. В такой ситуации коррупционные преступления и правонарушения не просто недопустимы в силу требований законодательства и морали, а фактически подрывают национальную и общественную безопасность страны.

В обществе назрел запрос на решительное искоренение этого социального зла, именуемого коррупцией. Очевидно, что возрастающие социальные потребности, касающиеся противодействия коррупции, требуют принятия соответствующих политико-управленческих решений.

Подчеркнём, что система мер, направленных на противодействие этому негативному общественному явлению, также имеет своё общественно-политическое измерение. Прежде всего, данная система выполняет ряд важных функций, связанных с минимизацией коррупционных рисков, повышением эффективности публично-политического управления, формированием позитивного общественного мнения и укреплением доверия населения к органам публичной власти и др. В связи с этим антикоррупционная проблематика выступает в качестве специфического объекта публичного управления.

Для выработки и принятия эффективных управленческих решений, направленных на

противодействие коррупции, необходимо правильно понимать её социальную сущность и возможные проявления, причины, закономерности развития и т.д. С этой целью используется как общеметодологический инструментарий (например, диалектический подход), так и специальные подходы и методы.

Особо остановимся на тех подходах, использование которых приводит к ошибочному пониманию коррупции, а следовательно, и к использованию антикоррупционных мер, не имеющих должного эффекта. Так, укоренилось понимание коррупции в качестве «вечного» спутника человечества, поскольку она всегда была, есть и будет. В основе данного подхода лежит миф об онтологических основаниях коррупции в мировой и отечественной традиции. Это, в свою очередь, приводит к неверному выводу о неискоренимости коррупции, что, безусловно, снижает эффективность принимаемых антикоррупционных мер. Действительно, если признать, что коррупция «вечна», то тогда и борьба с ней будет иметь такой же нескончаемый, перманентный характер.

Поэтому крайне нежелательны укоренившиеся в общественном мнении стереотипные представления о вечности, неизбежности, неискоренимости коррупции и тотальной в неё вовлечённости. Такое понимание коррупции вначале способствуют её принятию («привыканию» или хабиитуализации), а в последующем – оправданию и даже одобрению (особенно в формате «бытовой» коррупции). Поэтому необходимо использование конкретно-исторического подхода к разработке системы противодействия коррупции, беря во внимание её динамический характер с учётом сложившихся условий и факторов.

Помимо признания «вечного» характера, допускаются биологизаторские трактовки коррупции, усматривающие её причины в самой природе человека, в сфере бессознательного, в инстинктах наживы и обогащения, имеющих генетический характер. Например, В. А. Меркушин заявляет, что коррупция внутри нас, так как базируется на инстинктах выживания [6, с. 102]. Здесь «вечность» коррупции объясняется неизбежной борьбой за выживание под воздействием биологических факторов. Методологическая несостоятельность данного подхода заключается в том, что он уводит в сторону от понимания социальной обусловленности коррупции. Не отрицая наличия психологической и отчасти генетической составляющей коррупционного поведения, подчеркнём, что его нужно рассматривать в социокультурном контексте. Выявле-

ния лишь личностных детерминант субъекта коррупционных действий недостаточно, нужно, как подчёркивает А. Н. Пинчук, учитывать сложную и тесную его связь с социальной средой [7, с. 85].

Как отмечает М. Ю. Попов, многочисленные исследования на тему коррупции доказывают, что в обществах она проявляется в различных формах в зависимости от уровня их экономического развития, состояния гражданского общества или цивилизационных особенностей [8, с. 47]. Поэтому коррупция представляет собой негативный продукт жизнедеятельности социетальной системы.

В качестве некоего оппонента биологизаторской трактовки коррупции выступает социологизаторский подход, выраженный в том, что причины коррупции усматриваются исключительно в одной из областей общественной жизни, например политической. При этом делаются заявления о том, что для устранения существующих масштабов коррупции достаточно сменить действующий в стране политико-правовой режим [9, с. 78].

Такого рода подход, фактически политизирующий коррупционную проблематику, приводит к тому, что она превращается в «жупел», в инструмент политического давления и борьбы за власть. В данном случае имеет место односторонний (метафизический) подход к рассматриваемой проблеме, выраженный в абсолютизации отдельных социальных факторов, порождающих коррупцию.

Наиболее продуктивен, безусловно, диалектический подход, способствующий как всестороннему рассмотрению самой коррупции, так и противодействию ей.

Обратим внимание и на то, что при исследовании коррупции, представляющей собой многоаспектную социальную проблему, тем не менее, преобладают узкоспециальные подходы, использующие оптику частных наук (экономических, юридических, социологических, политологических). В результате применяются разные смыслы и критерии коррупционных проявлений, но при этом делается заявка на «универсализацию» полученных данных.

Как видно, ряд методологических подходов вызывает обоснованные сомнения относительно своей продуктивности. При этом следует обратить внимание на продолжающийся методологический кризис отечественной науки, порождённый доминированием эмпирического подхода. Это в полной мере относится и к направлениям научных исследований, посвящён-

ным коррупции и противодействию ей. Поэтому согласимся с В. Д. Поповым в том, что необходима добротная методология для понимания истинных причин коррупции и поиска способов её минимизации [10, с. 10].

В связи с этим необходима верификация предлагаемых методологических средств. Это возможно лишь на пути объединения и координации усилий всех представителей научного сообщества, когда рассматриваются не отдельные аспекты противодействия коррупции (экономические, социальные, политические, правовые, психологические, культурологические и т.д.), а вся их совокупность.

Эвристические возможности представителей научного и экспертного сообщества усматриваются в сверке не только теоретических основ, но и технологий решения коррупционной проблематики. Поэтому политология и другие общественные науки призваны выработать новые концептуальные и методологические подходы к осмыслению коррупционных рисков и выработке мер по их купированию. Например, исторический опыт свидетельствует о том, что уровень коррупции в разных странах и в разные эпохи различен, что, кстати говоря, подтверждает тезис об её социальной природе. Поэтому следует изучать содержание и специфику социальной среды, которая способствует расцвету коррупции либо же, напротив, её минимизации.

Исторический подход к анализу рассматриваемого явления позволяет увидеть закономерный характер в развитии коррупции и антикоррупционных механизмов. Так, истоки, причины и факторы, порождающие коррупцию в современной России, необходимо искать в процессах, проходивших в 1990-е гг. В этот период, как утверждает А. А. Вилков, был сделан радикальный шаг к становлению диких рыночных отношений и грабительской приватизации с соответствующим моральным климатом [11, с. 68]. Кардинальная трансформация основ общественно-политической жизни, переход к рыночной экономике переформатировали площадку коррупционных действий.

Коррупция в том или ином виде, несомненно, была и в советский период, и в дореволюционной истории страны, но в каждый крупный исторический отрезок времени она весьма серьёзно отличалась по своему субъектному составу, используемым схемам, возможным проявлениям и т.д. Всё это, в свою очередь, определяло масштабы и размах коррупционных правонарушений. Так, если коррупция времен СССР была известна в виде привилегий партийно-советской номенклатуры, своеурничества, блата и т.п., то

в постсоветский период кардинально изменились коррупционные детерминанты, а следовательно, и весь спектр возможных её проявлений.

Как представляется, причины и условия воспроизводства коррупции в современной России нужно искать в созданной экономической модели государственного капитализма и порождённой ею социальной структуре общества, в особенностях функционирования политико-правового режима и неразвитости гражданского общества, в перекосе духовно-нравственных ценностей в сторону материальных благ и т.д.

Поэтому наиболее фундаментальной причиной коррупции в современном её варианте является выбранная (навязанная) и реализуемая в постсоветский период социально-экономическая и политическая модель жизнедеятельности российского общества, функционирование которой стало невозможно без коррупционной составляющей. Капиталистический (складывающийся посткапиталистический) способ производства не только детерминирует соответствующую социальную структуру, политическую систему и духовную жизнь общества, но и тотально наполняет их коррупционными проявлениями различного рода. Такой социальной модели коррупция имманентно присуща в качестве способа достижения желаемого результата, начиная с бытовой коррупции (например, получение места в детском саду), пресловутых откатов в хозяйственно-экономической практике и заканчивая политической коррупцией в высших эшелонах публичной власти. Коррупция в определённой степени стала составной частью системы публичного управления в качестве неправомерного, но неотъемлемого условия решения вопросов практически во всех сферах общественной жизни. В этом смысле можно утверждать, что каково общество – таков в нём масштаб и уровень коррупционных проявлений.

Отметим, что за последние 15 лет в нашей стране были приняты и реализованы управленческие решения, направленные на создание и укрепление организационно-правовых основ и механизмов государственной политики по противодействию коррупции. Основным инструментом её реализации выступает уже седьмой по счёту Национальный план противодействия коррупции (на 2021–2024 гг.), утверждённый Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 [12]. Принятие такого рода планов вполне соответствует требованиям, касающимся управленческого цикла, одним из этапов которого выступает именно планирование.

Следует признать, что в общественно-политическом дискурсе представлены различ-

ные оценки результативности принимаемых антикоррупционных мер. При этом диапазон их весьма широк – от признания несомненных успехов до констатации полного провала, при котором происходит перерождение государственной власти в клептократию. Это, в свою очередь, свидетельствует о необходимости эффективного информационно-коммуникационного обеспечения противодействия коррупции и доведения его результатов до общественного сознания.

В силу остроты коррупционной проблематики требуется фокусировка внимания на её политико-управленческих аспектах.

Политологический подход к исследованию средств по противодействию коррупции в системе органов государственной власти и местного самоуправления свидетельствует о том, что остаётся недооценённым общественный антикоррупционный потенциал. Как следствие, не в полной мере используются возможности институтов гражданского общества в качестве важного социального ресурса повышения эффективности политики по противодействию коррупции. Например, в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, обладающей повышенной коррупциогенностью, крайне эпизодически задействован такой антикоррупционный инструмент, как общественные обсуждения закупок, хотя порядок их проведения предусмотрен в законодательстве. Весьма медленно и противоречиво происходит становление института контроля за данной сферой со стороны общественности. Всё это в полной мере относится и к другим сферам государственного и муниципального управления.

Не ставя под сомнение важность обеспечения активного общественного участия в процедуре закупок для государственных нужд, вновь обратим внимание на более глубинные причины её повышенной коррупциогенности. Дело в том, что контрактная система закупок всего необходимого для публичных нужд, построенная на принципах рыночной экономики, не способна в полной мере сбалансировать взаимодействия государства и бизнеса и избежать коррупционных проявлений. Именно поэтому заявленные в Федеральном законе № 44-ФЗ цели, касающиеся повышения эффективности и предотвращения коррупции при осуществлении закупок, остаются недостижимыми. А неповоротливость и косность контрактной системы закупок в условиях специальной военной операции стала очевидной даже для обывателей.

Но, тем не менее, возвращаясь к вопросу общественного участия в противодействии

коррупции, отметим, что в научной литературе обосновывается необходимость формирования антикоррупционного объединения (коалиции) институтов гражданского общества в качестве средства обеспечения партнерского взаимодействия социума и власти в антикоррупционной сфере [1, с. 11]. Для расширения использования общественного потенциала в сфере противодействия коррупции предлагаются такие технологии, как формирование правильного восприятия и нетерпимого общественного отношения к коррупционным проявлениям, развитие антикоррупционного правосознания, усиление общественного контроля за соблюдением требований антикоррупционного законодательства и т.д.

Примечательно, что ранее при оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ использовался такой показатель, как доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции. С этой целью в регионах проводились соответствующие социологические опросы. К сожалению, данный показатель из действующего перечня исключён, что, несомненно, снижает антикоррупционный потенциал общественности.

Поэтому вполне обоснованно, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы [12] в качестве отдельного направления предусмотрено применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

В организационном и технологическом плане обратим внимание на то, что в 2024 г. истекает срок действия Национального плана противодействия коррупции. Как представляется, следует организовать широкое общественное обсуждение и дать оценку выполнения всех предусмотренных в нём мероприятий. В этом отношении важно объединить усилия представителей органов публичной власти и гражданского общества, включая экспертов и научных работников. Лишь в результате консолидации управленческих воздействий всех субъектов противодействия коррупции удастся добиться синергетического эффекта. Так, консолидированию усилий органов государственного и муниципального управления по противодействию коррупции способствует формирование единой системы публичной власти, конституционно-правовые основы которой были заложены с внесением в 2020 г. поправок в Конституцию РФ.

В заключение отметим, что в новой Концепции внешней политики РФ [13] Российская

Федерация позиционируется в качестве самобытного государства-цивилизации. Это, в свою очередь, требует выработки соответствующей ему модели общественного устройства, не подверженного различного рода деформациям, включая коррупционные проявления. Одной из составляющих образа будущего России является стремление создать страну, свободную от коррупции.

Провозгласив себя в качестве самобытного государства-цивилизации, Российская Федерация в лице публичной власти и общественности призвана обеспечить управление процессами, направленными на сохранение и развитие традиционных духовно-нравственных ценностей [14]. К их числу, в частности, отнесён приоритет духовного над материальным, что подразумевает негативное отношение населения к любым способам незаконного обогащения, включая пресловутую коррупцию.

В этом отношении наиболее перспективным средством искоренения коррупции является кардинальное переформатирование основ жизнедеятельности российского общества. В качестве одного из направлений общественных изменений видится полномасштабная реализация концепта «социальное государство», в полной мере обеспечивающего необходимые и достойные условия жизни россиян. Так, результативная социальная политика позволит минимизировать коррупционные риски в сфере образования, здравоохранения, культуры, пенсионного обеспечения, социальной защиты населения и т.д.

Осуществление коренных преобразований российского социума будет способствовать ликвидации причин коррупции в экономической, социальной, политической и духовно-нравственной сферах.

Таким образом, поиск эффективных средств противодействия коррупции является особой социально-политической проблемой, требующей принятия соответствующих управленческих решений.

Список литературы

1. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2014. 54 с.
2. Изотов М. О. Коррупция в современной России: социокультурные основания и формы проявления : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2012. 27 с.
3. Противодействие коррупции: новые вызовы / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; ИНФРА-М, 2016. 189 с.
4. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2022: 28 баллов и 137-е место. URL: <https://transparency.org.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Меркушин В. А. Биология поведения и коррупция // Коррупция: глобальные вызовы, региональное измерение. Исследования брянских ученых / гл. ред. Н. А. Шачнев. Брянск : Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2019. С. 92–123. EDN: HGMNWI
7. Пинчук А. Н. Коррупция в свете социологических теорий // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 2. С. 80–95. <https://doi.org/10.17805/ggz.2019.2.6>
8. Попов М. Ю. Коррупция и современное российское образование // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 47–50.
9. Мартынов В. С. Коррупция и сословно-статусная рента в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Второй всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. Н. Руденко ; ред. К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих. Екатеринбург : Ин-т философии и права УрО РАН, 2016. С. 31–48. EDN: VZMUSN
10. Попов В. Д. Предисловие // Рогоу А. А., Лассуэлл Г. Д. Власть, коррупция и честность / пер. с англ. под науч. ред и с коммент. Т. Н. Самсоновой. М. : Изд-во РАГС, 2005. С. 4–12. (Антология зарубежной и отечественной мысли).
11. Вилков А. А. Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 63–71. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2013-13-4-63-71>
12. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (дата обращения: 10.11.2023).
13. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.11.2023).

Поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 25.11.2023
The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 25.11.2023